

ВЗЛЕТ И ОПАЛА АЛЕКСАНДРА ЧЫМБА

М. С. Байыр-оол¹

Аннотация: В статье рассказывается о жизненном пути одного из лидеров ТНР и советской Тувы — Александре Мангыевиче Чымба (1908-1984).

Ключевые слова: биография, КУТВ история, политика, ТНР, помощь фронту, советский период, биография.

A RISE AND DISGRACE OF ALEXANDER CHYUMBA

M. S. Baiyr-ool

Abstract: Article reveals the life path of one of the leader of the Peoples' Republic of Tuva and Soviet Tuva — Alexander Mangyevich Chymba (1908-1984)

Keywords: history, politics, repressions, Peoples' Republic of Tuva, Soviet period, biography.

Александр Мангыевич Чымба (Чымба)¹ родился 24 января 1908 г. в селе Эрги-Барлык ныне Барун-Хемчикского района (ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф.2, оп.2. Д.1329). По национальности — тувинец, по социальному происхождению — бедняк. Член Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) с 1935 г., образование высшее — окончил Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) в 1935 г.

Согласно же личным воспоминаниям, Чымба родился в семье сторожа прииска Сарыг-Донгака Чирик Маныгы в 1906 г. в местечке Ыйгылак, на правом берегу реки Барлык (ныне — село

---

¹ Байыр-оол Монгуш Сендажиевич — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник сектора истории Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3784-bayyr-ool.html

Эрги-Барлык). В 1928 г. стал членом Тувинского революционного Союза молодежи. В 1930 г. участвовал в подавлении второго хемчикского мятежа. В 1931-1933 гг. успешно учился в КУТВе. После приезда в Туву работал в разных учреждениях. В 1938-1941 гг. был министром строительства и промышленности ТНР. В 1941 – 1944 гг. работал председателем Совета Министров и министром иностранных дел Тувинской Народной Республики (ТНР), а после изменения политического статуса республики — председателем исполкома Тувинской автономной области (ТАО) до 3 февраля 1961 г.

Даже тезисное изложение жизненного пути сына сторожа золотого прииска — бывшего пастуха, включившегося в новую политическую жизнь в ТНР в лице члена ТРСМ и дослужившегося до председателя Правительства ТНР — свидетельствует о том, что он был неординарным человеком. Он жил и трудился в сложное авторитарное политическое время, непосредственно отвечал за организацию материальной помощи фронту, когда фашистская Германия вероломно напала на дружественный СССР.

О нем долго и упорно молчали, хотя он более двадцати лет был вторым правителем Тувы. Об исторической личности А.М.Чимба, пожалуй, впервые в постсоветское время поведала журналистка С. Монгуш (Монгуш, 2001).

После признания Республики Танну-Тува Советским Союзом в июле 1925 г. началась подготовка политических кадров для Тувы в КУТВ. В том году туда отправили десять студентов, из которых только двое выпускников — С. Тока и Шагдыр-Сурун закончили его в июле 1929 г. Остальные отсеялись по разным причинам, в том числе из-за социального происхождения. Став сек-

ретарем ЦК ТНРП, С. Тока лично подбирал абитуриентов в КУТВ из числа бедных молодежных активистов.

Из воспоминаний: «Тебя ведь Чимба зовут? — спросил С.Тока. Я ответил «Да». — «В Москву поедешь учиться?» — «Мне 24 года, разве можно?» — «Ничего, ничего, — рассмеялся он и, немного подумав, сказал: «Ничего, два года тебе убавим, станешь молодым, нужны две фотографии на паспорт». Я поинтересовался, что это такое. «Особый документ. Сделать нужно сегодня, завтра уже уезжать». Я помчался к корейцам, которые занимались фотографией, в назначенный ими час пришел и получил готовые снимки. В паспорт записался как рожденный в 1908 году» (там же).

И так, человек, которого на самом деле звали Сарыг-Донгак Чирик Маныгы оглу Чимба, родившийся в 1906 году, с благословения С. Тока «помолодел» на два года, стал студентом монголо-тувинской секции КУТВа под именем Александра Маныгьевича Чимба, 1908 года рождения.

Коммунистический университет трудящихся Востока с 1929 по 1935 годы на ускоренных годичных и двухгодичных курсах окончили 42 человека из Тувы. Из более чем 70 человек, направленных на трехлетнее обучение в объеме высшей школы, к 1931 году по разным причинам в основном из-за неуспеваемости и незнания русского языка, к выпускному курсу отсеялась большая часть и осталось 12 человек. Такое же количество студентов было на II и III курсах.

Из справки об успеваемости тувинских студентов за январь – февраль 1935 г. следует, что успевающих в учебе студентов — тувинцев всего трое: Доржу, Ортнол (Ортун-оол), Чимба.

Оценки «отлично» у Чимба и Ортнола (по русскому языку) (ЦАДПОО ЦГА РТ.Ф.1. Оп.1 Д.567, с.23). По дисциплине «обществознание» — только у Чимба, остальные студенты по всем предметам имеют только удовлетворительные оценки.

В число окончивших КУТВ по годам выглядит следующим образом 1929 г. — 2 чел.; 1931 г. — 3; 1932 г. — 6; 1933 г. — 18; 1934 г. — 13 чел. В итоге, с 1929 по 1935 гг. окончили КУТВ 42 человека. В 1929 г. для более ускоренной подготовки низовых работников при КУТВе были организованы сперва годовичные, а затем двухгодичные хошунные курсы, которые дали следующие выпуски: в 1930 году г. — 26 чел., в 1931 г. — 11 чел., в 1932 г. — 21 чел., в 1933 г. — 25 чел. Всего — 83 чел.

Хошунные курсы расформированы весной 1933 г., при этом первый курс в количестве 68 чел. был организован как законченная годовичная школа. Всего, таким образом, обучено в КУТВе 193 чел., кроме откомандированных до окончания учебы. В 1934-1935 гг. обучается на основных курсах КУТВа 38 чел. Таким образом, на I курсе — 12 чел., на II курсе — 13 чел., на III курсе — 12 чел. (ЦАДПОО ЦГА РТ.Ф.1. Оп.1 Д. 1776).

Так, учеба в КУТВе трудно давалась тувинским студентам, в основном из-за незнания русского языка. Однако Чимба и Ортун-оол раньше тоже не изучали этот язык. Вероятно, многое зависит от природных дарований и способностей студентов.

В Центре архивных документов партий и общественных организаций (ЦАДПОО) — филиале Центрального Государственного архива Республики Тыва — хранится документ «Об антисоветских настроениях среди тувинских студентов». Из характеристики на студентов-выпускников тувинской секции 1935 г., подпи-

санной заведующим секцией Сейфуллиным, об А. М. Чимба можно узнать следующее:

«Чимба — член РСМ, кандидат ТНРП, в общественной жизни активен, поскольку был секретарем ячейки РСМ при секции. Способности хорошие, успеваемость и дисциплина отличные. Имел место случай, когда он в кругу своих товарищей высказывал свое мнение о том, что политика СССР по отношению к Туве аналогична политике царизма.

Впоследствии, когда этот случай стал достоянием большинства тувинских товарищей, тов. Чимба признал ошибочным такой взгляд и осудил его. Насколько серьезно осознана им ошибочность подобных взглядов, сказать трудно, тем более, что по ряду актуальных вопросов во время докладов руководителей, приезжающих в СССР, тов. Чимба, по обыкновению, в прениях мало участвовал. Мало искренен.

Тов. Чимба по знанию русского языка занимает одно из первых мест среди студентов III курса, и секция имела в виду использовать его в качестве переводчика с возможностью дальнейшего повышения учебных знаний. Но высказывает свое предпочтение для этой роли перед т. Ортолом, как рекомендуемым ячейкой и полпредством ТНР и как более активным и искренним товарищем. Тов. Чимба необходимо проверить на практической работе, где он мог бы более серьезно убедиться в ошибочности имевших место взглядов по отношению к СССР» (ЦАДПОО ЦГА РТ.Ф.1. Оп.1 Д.507, л.28).

Вернувшись с такой политической оценкой в Туву А. Чимба сначала не доверили высокий статус. Сначала отправили работать переводчиком на курсы медсестер, и по совместительству он пре-

подавал историю в учебном комбинате. С ноября 1935 г. исполнял обязанности директора единственного в Кызыле лечебного заведения. Он вспоминал: «Когда у жены Чурмит-Дажы родился мертвый ребенок, моего однокурсника по КУТВу Кокуй-оола отстранили от обязанностей заведующего и назначили меня. Больница располагалась на берегу Енисея. Морга тогда не было, и умершие лежали штабелем друг на друге в помещении, которое было овчарней богатых русских купцов, как я думаю. Однажды выяснилось, что у одного из мертвецов, доставленных из тюрьмы, перегрызли горло. Три дня меня допрашивали, пока не выяснилось, что в морг залезли больничные свиньи.

Через два месяца меня вызвали в министерство культуры. Прихожу, а там лежит приказ о моем назначении председателем Ученого комитета. Приказы в то время не обсуждали. Проработал с моим учителем и коллегой Александром Адольфовичем Пальмбахом в комитете до 7 ноября 1938 года. В основном мы занимались переводами, кроме того, на нас возложили функцию дикторов и работу по смене имен и фамилий. Очень много брошюр и учебной литературы мы тогда выпустили. Сейчас-то я думаю, что мы были целым книгоиздательством. За хорошую работу, и в особенности, за распространение тувинской письменности меня наградили грамотой Президиума Малого Хурала» (Чымба, 1976).

В сентябре 1938 г. на IX Великом Хурале Александр Чимба был избран министром торговли и промышленности ТНР. В деятельность этого министерства входило осуществление внешней и внутренней торговли, руководство промышленностью, транспортом, дорожным строительством. Под его руководством прокладывалась знаменитая 243 километровая дорога через Калдак – Хамар,

соединившая Самагалтай с Кызылом, дорога Хондергей, соединяющая Туву с Монголией и множество других дорог и мостов.

Из воспоминаний А. Чимба: «Тогда министерство торговли и промышленности располагалась в домике на углу улицы Ленина. В две маленькие комнатки еле втиснули по два стола. В дорожном отделе у нас было три человека: начальник Ензак, инженер Розонов и прораб Макаров. За строительство мы отвечали вдвоем со Слуцким. Был еще проектировщик Коковин и чертежник Кутепов. Кроме тех, был экономист, бухгалтер, кассир и машинистка. В основном мы занимались дорожным и жилищным строительством. Все аптеки, больницы, хлебопекарни, школы, магазины возводились нами» (там же). В ведении Минпромторга находились и электростанция, каменно-угольные и соляные разработки, добыча золота, кирпичный, пимокатный и лесозаводы, гражданское и дорожное строительство, организованный на базе Совтувтранса авторемзавод, кызылская механическая мельница.

22 июня 1941 г. после экстренного заседания Политбюро ЦК ТНРП, изменившего план проведения очередного X Великого Хурала, прошедшего по тем временам в рекордно короткий срок — за 3 дня, А. М. Чимба, уже будучи членом политбюро и ЦК ТНРП, был избран главой Правительства ТНР. Ему было в то время 35 лет.

Он возглавил тувинское правительство как раз в те дни, когда дружественный советский народ начал сражаться против фашистской Германии. Как поставил работу в военное время молодой глава правительства, свидетельствуют факты. Все было направлено на усиление материальной помощи воюющему СССР, также было освоено производство предметов, которые ранее ввозились в ТНР: скребки, мебель, деревянные игрушки, производи-

лась выделка овчин, пошив полушубков. Было налажено производство самых ходовых в военное время продуктов: мыла, махорки и пива (самогона). На пищекомбинате в Кызыле работало всего 26 человек, которые производили до 220 тонн кондитерских изделий в год на кустарной единственной огневой печи, колбасный цех с одной мясорубкой и шприцом производил 70 тонн колбасы в год, а мыловаренный цех в двух котлах варил до 150 тонн хозяйственного мыла. Цех по производству пива кустарным способом открылся с конца 1943 года. Его производительность — 70 тыс. литров в год.

В горпромкомбинате кроме цеха по обработке пушнины работал махорочный цех на базе местного сырья. В сапожной мастерской швейного комбината изготавливали сбруи, хомуты, седла, бродни, бахилы, простые и хромовые сапоги. Кожзавод выпускал в год до 60 тыс. штук овчины, 8-10 тыс. штук кожи: сыромятной, юфти, легкой, до 30 тыс. пар валенок в год. Даже труднодоступный Тоджинский кожуун в помощь Советской Армии и фронту в декабре 1941 года собрал подарков на 73 тысячи рублей. Это 1466 комплектов охотничьей меховой одежды, 1194 тулупа, 5980 пар сыромятных креплений, ремней и палок для лыж, 908 пар валенок, 2320 голов скота, изделий из золота и серебра. Глава тувинского правительства А. Чимба получил от Сталина персональное благодарственное письмо за помощь, оказанную ТНР для Красной Армии, сражающейся с фашизмом. Фрагмент письма был оформлен в Национальном музее Республики Тыва. «Победа советского народа будет также победой тувинского народа», — говорилось в том послании.

Всего за период с февраля 1942 г. по 20 декабря 1943 г. трудящиеся ТНР отправили на фронт 5 эшелонов (389 вагонов) подарков на сумму более 10 млн. акша, в том числе 52 тыс. пар лыж, более 12 тыс. полушубков, 15 тыс. пар валенок, 10 тыс. индивидуальных посылок, 67 т. шерсти, несколько тыс. тонн облепихи и др. Общая сумма материальной помощи тувинского народа за 1941-1944 гг. составила свыше 10 млн. акша, т.е. в переводе на советские деньги — 66,5 млн. руб. Каждая семья в среднем внесла в фонд помощи Красной Армии около 4 тыс. руб, а каждый взрослый человек — более 2 тыс. руб. (Аранчин, 1982: 259).

Достойной оценкой вклада Тувы в общее дело борьбы с фашизмом явился указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1944 г. о награждении большой группы передовых животноводов, рабочих, партийных и государственных деятелей Орденом Ленина. Были награждены генеральный секретарь ЦК ТНРП С. К. Тока (это был его второй орден данного ранга), председатель Президиума Малого Хурала Х. А. Анчима, председатель Совета Министров ТНР А. М. Чимба.

Политбюро ЦК ТНР еще в 1939 г. направило в ЦК ВКП(б) и Советскому правительству письмо с просьбой рассмотреть вопрос о принятии Тувы в состав СССР. Причина кроется в том, что тувинская партийная элита, прежде всего ее лидер С. К. Тока, хотел жить под крылом сильного государства, способного с легкостью решать трудные финансовые, экономические и политические интересы Тувы. Однако сложная международная обстановка как на Западе, так и на Востоке, отягощенная началом второй мировой войны, не благоприятствовала положительному решению данного ходатайства. 26 апреля 1941 г. политбюро ЦК ТНРП

сочло возможным снова поставить перед ЦК ВКП(б) и Президиумом Верховного Совета вопрос о приеме тувинского народа в семью народов СССР. Однако в связи с вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз и на этот раз рассмотрение вопроса было отложено.

В годы Великой Отечественной войны советского народа против захватчиков в условиях вооруженной борьбы против общего врага — германского фашизма еще более окрепла братская дружба тувинского и советского народов. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин 12 августа 1943 г. в своей телеграмме, адресованной на имя председателя Президиума Малого Хурала ТНР Х. А. Анчима писал: «...Дружба советского и тувинского народов, возникшая 22 года тому назад, как никогда сейчас прочна и нерушима. Тувинский народ, оказывая посильную помощь Красной Армии в ее героической борьбе против немецко-фашистских захватчиков, живет с советским народом одними мыслями и одним желанием — скорее разгромить и уничтожить вероломного врага».

В связи с яркими победами Красной Армии над захватчиками, с приближением ее победы над фашизмом, создалась благоприятная международная обстановка для Советского Союза. 8 августа 1944 г. Президиум Малого Хурала ТНР на своем заседании заслушал сообщение С. К. Тока о полученном от советского правительства принципиальном согласии рассмотреть вопрос о принятии Тувы в состав СССР и решил созвать VII Чрезвычайную сессию Малого Хурала ТНР (16 августа 1944 г.), на котором с докладом «О вхождении ТНР в состав СССР» выступил член Президиума Малого Хурала, генеральный секретарь ЦК ТНРП С. К. Тока.

17 августа Малый Хурал единогласно принял декларацию о вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик и утвердил делегацию (С. К. Тока, А. М. Чимба, О. Ч. Лопсанчап), которой поручалось вручить декларацию Президиуму Верховного Совета СССР.

Президиум Верховного Совета Союза СССР 11 октября 1944 г. издал Указ «О принятии Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик». В свою очередь Президиум Верховного Совета РСФСР принял в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР Указ о принятии ТНР в состав Российской Федерации на правах автономной области с непосредственным подчинением республиканским органам, о проведении в апреле 1945 г. выборов в Верховный Совет РСФСР; о преобразовании Малого Хурала Трудящихся ТНР в областной Совет Депутатов Трудящихся Тувинской автономной области; кожуунных, городских, сумонных, поселковых и арбанных хуралов соответственно — в районные, городские, сельские, поселковые и арбанные советы депутатов трудящихся.

Принятие Тувы в состав СССР явилось выдающимся историческим событием в многовековой кочевой жизни тувинского народа. 29 апреля 1945 г. в ТАО состоялись первые выборы в Верховные Советы СССР и РСФСР. Депутатами высшего органа государственной власти стали передовые араты М. С. Кудажи, О. А. Серенмаа, писатель Л. Б. Чадамба, партийно-советские работники С. К. Тока и А. М. Чимба, которые впервые приняли участие в работе сессии Верховного Совета СССР (18 марта 1946 г.). Сессия утвердила закон о пятилетнем плане восстановления и развития на-

родного хозяйства СССР на 1946-1950 гг., в котором были определены задачи и для Тувы.

Как председатель Тувинского облисполкома А. М. Чимба неоднократно выбирался депутатом Верховного Совета СССР. Согласно своему статусу он занимался руководством экономического развития Тувинской автономной области, опираясь на щедрую помощь Москвы. Сразу же началась модернизация производства. Например, за 1946-1948 гг. были организованы в 7 районах рай-промкомбинаты по производству кирпича, извести, мебели, сельскохозяйственного инвентаря. Предприятия оснащались новым оборудованием. Если в 1944 г. они располагали 62 единицами оборудования, то в 1949 г. — 129 единицами. Объем промышленной продукции в 1949 г. по сравнению с 1943 г. возрос в 15 раз, добыча угля увеличилась в 2 раза. Вывозка деловой древесины с 1945 г по 1955 г. увеличилась в 14,7, а производство пиломатериалов — в 8,1 раза. Одновременно расширилась система транспорта и связи. В 1945 г. в Туве было 208 автомобилей, в том числе 128 грузовых, то в 1950 г. — 1245. Это позволило повысить грузооборот в 11 раз, усилить связь области с промышленными центрами страны (Аранчин, 1982: 266, 267).

В качестве председателя облисполкома А. Чимба почти не проявлял активности в политике. Видимо, всегда помнил, как ему пришили ярлык «антисоветчика» еще в КУТВе. Предпочитал выполнять свои служебные функции организатора народного хозяйства и культуры области, мало выступал на страницах газет, оставаясь в тени политической шумихи, характерной для тех времен. Может этим и объясняется его политическое долголетие рядом с С. К. Тока.

Только в 1957 г. выходит его статья в УЗ ТНИИЯЛИ «Развитие промышленности и транспорта в Туве», где он пишет: «Предприятия местной промышленности в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей населения из года в год расширяет выпуск продукции. В сравнении с 1944 г. выпуск валовой продукции в 1956 г. увеличился в 7 раз. Производство валяной обуви за этот период возросло почти в три раза, мебели — в 9 раз, пиломатериалов — в 4,5 раза. За годы нахождения Тувы в составе Советского Союза выпуск валовой продукции предприятиями топливной промышленности увеличился в 6 раз, а производство каменного угля увеличилось в 11,7 раза, сплав древесины — в 6,5 раза и пиломатериалов — в 3,6 раза.

За годы Советской власти значительное развитие получил автомобильный транспорт, являющийся основным видом транспорта, осуществляющим грузоперевозки в Туве. В области созданы 4 автотранспортные конторы Тувинского автотреста, несколько автохозяйств ведомственных организаций. Только с 1944 по 1956 гг. в Тувинтресте автопарк увеличился в 9,5 раза, а объем грузоперевозок с 10,8 т.т. в 1945 г. вырос до 339 тыс.т. в 1956 г. Перевозка пассажиров за указанный период увеличилась с 8,7 тыс. до 501 тыс. человек» (Чимба, 1957: 83-87).

В 1945 г. в районах с наиболее развитым земледелием и с крупными совхозами и колхозами начали работать Бай-Хаакская, Пий-Хемская, Шагонарская и Сарыг-Сепская МТС. А всего с 1945 по 1950 гг. в ТАО было построено и оснащено техникой 12 МТС. Общая сумма государственных затрат на строительство МТС и их содержание с 1948 по 1953 г. составила 144,1 млн. руб. (Тульчинский, 1962: 107). Если в 1944 г. в Туве имелось лишь 42

трактора и 2 комбайна, то в 1958 г. насчитывалось уже 1770 тракторов и 565 зерновых комбайнов (Народное хозяйство..., 1967: 97).

Вместе с тем в связи с насильственно-добровольной коллективизацией свободных кочевников и крестьян критическое положение сложилось в сельском хозяйстве, особенно в животноводстве. Многие зажиточные кочевники не хотели бесплатно отдавать свой скот в собственность какого-то колхоза. Поэтому занимались умышленным забоем и разбазариванием своего скота. Так, например, в сумоне Кок-Чыраа Улуг-Хемского района при создании колхоза было обобществлено лишь 8 коров, 378 овец и коз, 27 лошадей, а в личной собственности колхозников оставалось 148 голов рогатого скота, 378 овец и коз, и 31 лошадь» (Тувинская правда, 1950). поголовье скота в области сокращалось, оно уменьшилось в 1946-1951 гг. с 852,6 тыс. до 558,2 тыс. т.е. на 34 %. (Народное хозяйство..., 1962: 92).

Снижение поголовья скота связано с насильственной коллективизацией, переводом аратов на оседлость, нехваткой кормов и безответственностью отдельных хозяйственников. Поэтому утверждение о «колхозном движении», «мощном подъеме животноводства» всего лишь пропагандистская шумиха. Частичное увеличение численности общественного скота связаны с установлением денежной оплаты труда чабанов, улучшением бытовых условий, электрификацией чабанских стоянок.

Несмотря на миллионные финансовые затраты на механизацию и электрификацию сельского хозяйства Тувы, получаемые из федерального центра, урожайность сельскохозяйственных культур, особенно зерна, оставалась низкой, примерно 5-8 центнеров с гектара. Это связано с природно-климатическими условиями Ту-

вы, особенностями ее почвы. Тува — горная страна. Степей, годных для орошения, земледелия мало. Природой Тува создана для кочевого скотоводства. Однако советская партийная власть думала наоборот, руководствовалась лозунгом: «Мы не должны ждать милостей от природы, а взять от нее все — вот наша задача».

По инициативе первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева вкуче с самодеятельным академиком Лысенко, поддерживаемым тогдашними властями, в конце 50-х годов в СССР развернулась борьба за освоение целинных и залежных земель, насаждение кукурузы как важнейшей кормовой культуры. В целом идея полезная, направленная на обеспечение советских людей хлебом. Однако, как всегда, к реализации благородной идеи подошли без учета реального положения дел на местах. Впрочем, в этом повинны сами местные лидеры, которые, услышав команду сверху, вставали «под козырек», и бездумно выполняли указания, не думая о последствиях. В пору хрущевской «оттепели» появились люди, открыто отстаивающие свою точку зрения.

Было время, когда как тесто на опаре, поднималась дутая слава лже-академика Т. Д. Лысенко. С его легкой руки сельскохозяйственная наука все более превращалась в арену классовой борьбы — борьбы, в которой научный оппонент вдруг трансформировался в заклятого врага народа. Он был обласкан лично И. В. Сталиным. С 1938 г. становится президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Ему трижды — в 1941, в 1943 и в 1949 годах вручают Сталинскую премию, также орден Ленина, Трудового Красного знамени, звание Героя Социалистического Труда, другие медали. В роковом 1940 г., когда навсегда прервалась научная деятельность выдаю-

щегося ученого академика Николая Вавилова, сталинский фаворит занимает пост директора Института генетики АН СССР. После временной опалы в начале хрущевской «оттепели» он вновь поверит в удачу. Период субъективизма в сельском хозяйстве стал как бы его вторым рождением. Секрет успеха Лысенко, скорее всего, в том, что он, не служа науке, более того, губя её, как никто — исправно и преданно служил системе, являлся её страстным идеологом, а та защищала его. В Туве тоже нашлись не только его защитники, но, к её чести, ярые противники, знающие лжеакадемика насквозь (Моллеров, 1991).

На пятом пленуме Тувинского обкома КПСС обсуждался вопрос о внедрении в земледелие открытий академика Лысенко. Против выступил заместитель начальника областного управления сельского хозяйства по земледелию Шелемотов: «Если уничтожить травопольную систему, если не использовать севообороты, если не будет черных паров, страна останется без хлеба. Жизнь это скоро покажет». Председательствующий на пленуме С. Тока по поводу этого выступления сделал только политический вывод: «Никто не давал вам право, товарищ Шелемотов, выступать против указаний партии, первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева. Выступление товарища Шелемотова крайне неправильное». Тока призвал участников пленума одобрить решение партии. Все согласились. Высококвалифицированный специалист сельского хозяйства, первый заместитель председателя облисполкома ученый Арсентий Козленко на пленуме промолчал. На следующий день было проведено заседание бюро обкома, где должны были рассмотреть персональное дело Шелемотова. Было решено снять его с занимаемой должности.

Потом Тока пригласил А. Козленко в свой кабинет и поинтересовался, почему он не выступил по данному важному вопросу. «Я думаю, что этот вопрос до конца не продуман», — ответил Козленко. «И что же, не будем выполнять решение партии?» — задал провокационный вопрос Тока. «Я не знаю в сельском хозяйстве такого академика Лысенко, не могу одобрить его инициативу». — «Раз так, не можем больше держать вас на вашем посту. Пишите заявление и уйдите подобра-поздорову», — посоветовал первый секретарь. Козленко уехал в Москву и до конца жизни работал профессором Тимирязевской академии.

Вышло постановление ЦК партии и советского правительства об освоении целинных и залежных земель. Когда обсуждался вопрос о мерах по выполнению этого важного решения, опять возник спор.

Председатель облисполкома Александр Маныгьевич Чимба на сессии облсовета сделал неожиданное для многих заявление: «Территория Тувы в основном состоит из гор и лесов. Пригодных для сельскохозяйственного использования земель всего 4 процента всей площади. Плодородный гумусный слой почвы крайне тонок, всего 5-6 сантиметров. Таким образом, можно сказать, что неиспользуемых целинных земель в Туве практически нет. В то же время, — добавил он, — подтаёжные чернозёмы в Тандынском, Пий-Хемском и Каа-Хемском районах имеют гумусный слой до 15 сантиметров. Видимо эти не очень обширные площади можно причислить к целинным землям и можно распахивать согласно постановления. Но ни в коем случае нельзя поднимать целину, где очень тонкий чернозёмный слой. Конечно, первые два-три года от таких земель можно получить сравнительно высокий

урожай. Но ведь все мы знаем, что весенние ветры у нас продолжают в течение месяца, поэтому весь плодородный слой будет унесен этими ветрами. В итоге получим песчаную пустыню, не пригодную ни для земледелия, ни для выпаса скота. Именно поэтому эти земли нельзя распахивать».

Александр Чимба остановился и на проблеме паров. Тувинские араты и не только они, но и русские крестьяне-переселенцы, занимались только весновспашкой, после чего сеяли. Почему? Когда пахут землю чуть ли не за год вперед, в течение этого времени могут быть (нет, обязательно будут) сильные бури, которые унесут плодородный слой. Это же наша жизненная школа. И потому надо подойти к этому вопросу очень вдумчиво, резюмировал выступающий (Шойгу, 2001: 191-193).

Это заявление на сессии областного совета не понравилось первому секретарю обкома партии С. Тока. Он вызвал к себе начальника областного управления Сергея Серекея и дал задание: «Председатель облисполкома товарищ Чимба в последнее время часто болеет, здоровье, видимо, ухудшается. Предоставьте справку о состоянии здоровья Александра Маныгевича». Вскоре в печати появилось сообщение ввиду того, что здоровье у А. М. Чимба ухудшается, а также, учитывая его собственное заявление, он освобожден от должности председателя облисполкома.

Однако смысл сообщения в печати не соответствует с протоколом №29 заседания бюро обкома КПСС, в котором утверждается: «На заседании бюро обкома КПСС от 3 февраля 1961 г. под председательством С. К. Тока рассмотрен вопрос о работе тов. Чимба А. М., где сказано «тов. Чимба А. М., будучи председателем исполкома облсовета, допускал серьезные ошибки в руко-

водстве хозяйством области, работал без должного напряжения, проявляя безответственность в решении ряда практических вопросов, особенно перспективных. Занимал неправильную линию в развитии зернового хозяйства области, неоднократно настаивал на его свертывании, за что подвергался критике на бюро, пленумах обкома КПСС и областной партийной конференции...». Бюро обкома КПСС постановляет: освободить т. Чимба А. М. от работы председателя исполкома облсовета за необеспеченность руководства и облисполкома и по состоянию здоровья» (ЦГА РТ ЦАД-ПОО Ф.2 Оп.1.Д.1559. Л.13, 14). Таковы были политические нравы партийных вождей советского времени. Думать одно, говорить другое и делать третье. Трудно найти истинную причину репрессии политического долгожителя авторитарного режима, не замешанного в репрессиях, депутата Верховного Совета СССР нескольких созывов А. М. Чимба. Во всяком случае, заключение «допускал серьезные ошибки в руководстве хозяйством республики» не выдерживает никакой критики, что полностью подтверждаются вышеперечисленными фактами. Логический вопрос: если он плохо руководил хозяйством, то за что его четырежды награждали орденом Ленина? Утверждение «занимал неправильную линию в развитии зернового хозяйства области» выглядит туманно и искаженно. Наоборот, он занимал правильную позицию, которую позднее подтвердила сама жизнь.

По мнению С. Монгуш, обстоятельства и причины смещения его с должности главы облисполкома — тема отдельного исследования, поскольку вопреки генеральной линии партии, зная ресурсы тувинской земли, он противостоял насаждению кукурузы. На первый взгляд, кажется, что его сместили за противостоя-

ния «генеральной линии партии», хотя на самом деле перечислены еще несколько мотивов, которые на самом деле весьма сомнительны. Все они могли быть лишь удобным поводом отстранения А. Чимба от ключевого поста республики, чтобы назначить на его место своего человека.

В исследовании о тувинских правителях Ч. К. Ламажаа отмечает, «в политической деятельности тувинского революционера и строителя социализма С. К. Токи в Туве также клановость не поддерживалась, с ней боролись. Эту же политику старался воплотить в жизнь преемник Токи — Г. Ч. Ширшин» (Ламажаа, 2010: 166). На самом деле С. К. Тока является отцом клановости советского периода правления. Достаточно напомнить, что кресло председателя Совета Министров Тувинской АССР занял тоджинец М. К. Мендуме, председателем Президиума Верховного Совета был родной дядя из Каа-Хема С. К. Красный. Были и другие его протеже из Каа-Хема и Тоджи. Ни чуть не отставал от него и его преемник. Отсюда можно сделать вывод о том, что клановость — это закономерность правления в тоталитарных политических режимах, что подтверждается не только политикой России, но и многих стран Азии (Северная Корея), Африки и Латинской Америки (Куба).

Работа по освоению целинных и залежных земель закипела по всей тувинской земле. Под этот эксперимент задействовали и предгорья, и степи, и долины, были распаханы многие пастбища, целина пришла на чабанские стоянки. В те годы пахотные земли колхозов и совхозов занимали до 400 тысяч гектаров. В первые годы урожай был богатый. На шанчынском Кара-Хову, Каа-Хемском Улуг-Ажыке, на подтаежных полях Танды с каждого гектара получали до 60 центнеров пшеницы с гектара. Зерно на

токах высылось красной горой. Его не успевали подвозить к Абаканской железнодорожной станции — возили весь год.

Однако все это продолжалось всего несколько лет. Последний богатый урожай получили в 1976 г. Ветровая эрозия уничтожила многие пахотные земли Танды, Барлыка и Кара-Хову, превратив их в пустыню. Теперь на бывших плодородных пастбищах не растут ни хлеба, ни травы. На их естественное восстановление потребуются столетия. Сто лет назад, когда после знойного бездождевого лета на Хемчике наступала бескормица, тысячи табунов гнали на Тандынские просторы, богатые обильным пастбищем. Теперь последние имеются только по его краям, в которых не коснулись лезвие железного плуга. Сегодня там пасут свой скот последние потомки хемчикских кочевников.

Так, партийными властями была совершена непоправимая ошибка по отношению к тувинскому народу, превратив пастбища их скота в пустыню. Правоту мудрого и смелого коммуниста А. М. Чимба подтвердила практика. Пожертвовав себя ради сохранения в целостности пастбища традиционного скотоводства тувинцев, он не добился своей цели. Авторитарная власть Тувы выполнила невежественное указание верхов до конца.

Подвергнутый репрессии А. М. Чимба возглавил госбанк республики. С 1963 г. по распоряжению обкома КПСС был направлен заместителем начальника Тувинского горнорудного комбината, подчиненного Красноярскому экономическому району совнархоза. В это хозяйство входили: электростанция, мясокомбинат, шахта «Красная горка», Элегестинское шахтоуправление, кожзавод, швейный комбинат, пивоваренный завод. Перед горнорудным комбинатом стояла задача ускоренного развития про-

мышленности — добыча асбеста, закладка комбината «Туваасбест» на его родине. Перед окончательным уходом на пенсию Александр Чимба успел поработать директором Госархива республики.

Александр Чимба, которого вся Тува уважала и знала как «Чымба сайыта», умер в возрасте 76 лет в июне 1984 года. Его имя долгое время было в забвении из-за вынужденной или непреднамеренной цензуры в исторической литературе. В мае 1976 г. газета «Шын» начала печатать его воспоминания «Хөлечиктеп чорааным» («Как я батрачил»). В двух номерах напечатаны воспоминания о его молодости. Далее речь должна была идти о политической деятельности, в том числе работе вместе с С. К. Тока. После второй публикации написано «уланчылыг» (т.е. — продолжение следует). Однако продолжение не последовало. Отсюда следует сделать однозначный вывод о том, что тувинский обком партии запретил редакции печатать правдивые записки ошелмванного премьера. Замечу, что архив ЦАДПОО основательно почищен еще со времен С. Тока. Но это тема отдельной статьи.

Александр Чимба удочерил и вырастил двух своих племянниц, дав им свою фамилию и воспитав их как отец. Среди многочисленных внуков есть заслуженные учителя, медики и сотрудники МВД. Его краткая биография включена в Государственную книгу республики Тува «Заслуженные люди Тувы XX века» (2004), где отмечено, что он «внес огромный вклад в развитие экономики молодой республики. Кавалер четырех орденов Ленина, Ордена республики, почетный гражданин Кызыла, Александр Маныгыевич Чимба пользовался неизменным уважением народа еще и потому, что являлся фактически единственным руководи-

телем государственного масштаба, не принимавшим участие в проведении политических репрессий в Туве».

Так жил и трудился второй политический долгожитель Советской Тувы, внесший большой вклад в развитие ее экономики и культуры. Несмотря на это, он пострадал за правду, пытался защитить родную землю от некомпетентных действий лже-академика и его покровителя на далекой окраине Союза ССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Ламажаа, Ч. К. (2010) Клановость в политике регионов России. Тувинские правители. СПб.
- Моллеров, Н. М. (1991) О руке Лысенко, дотянувшейся до Тувы // Молодежь Тувы. №28, 1 ноября.
- Монгуш, С. (2001) Последний министр иностранных дел, последний глава Правительства ТНР // Информ-Плюс. №31, август.
- Народное хозяйство Тувинской АССР (1962). Кызыл.
- Народное хозяйство Тувинской АССР (1967). Кызыл.
- Тувинская правда (1950). 25 марта.
- Чимба, А. М. (1957) Развитие промышленности и транспорта в Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 5. С.83-87.
- Чымба, А. (1976) Хөлечиктеп чорааным (Как я батрачил) // Шын (Правда), май-июнь.
- Шойгу, К. С. (2001) Перо черного грифа. Кызыл.

---

¹ Чимба — в русской транскрипции, по документу правильно «Чымба».